

Социальное рыночное хозяйство

концепции,
практический опыт
и перспективы
применения в России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Социальное рыночное хозяйство

концепции,
практический опыт
и перспективы
применения в России

*Под общей редакцией
проф. Р.М. Нуриева*

Москва 2007

УДК 330.342.146(470+171)
ББК 65.013.8(2Рос)
С69

Издание осуществлено в рамках
Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
«Формирование системы аналитических компетенций
для инноваций в бизнесе и государственном управлении»

Серия основана в 2006 г.

Редколлегия:
доктор экономических наук, профессор Р.М. Нуреев (главный редактор),
кандидат экономических наук, доцент Ю.В. Латов,
доктор философских наук, профессор Т.Ю. Сидорина

Составитель
доктор экономических наук, профессор Р.М. Нуреев

ISBN 978-5-7598-0525-0 © Составление. Нуреев Р.М., 2007
© Оформление. Издательство «ТЕИС», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия. В поисках возможностей применения социального рыночного хозяйства в России	6
Введение. Теория и практика социального рыночного хозяйства в Германии (Р.М. Нуреев)	8
Часть I. КАК ФОРМИРОВАЛАСЬ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА	
Раздел 1.1. Рождение ордо-либерализма Бём Ф., Ойкен В., Гроссман-Дёрт Г. Наша задача (Ордо-манифест)	24
Раздел 1.2. Основные принципы социального рыночного хозяйства	
Эрхард Л. Мышление порядка в рыночной экономике	39
Мюллер-Армак А. Принципы социального рыночного хозяйства	52
Часть II. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ	
Раздел 2.1. Социальное рыночное хозяйство в контексте социальных принципов христианства Костюк К.Н. Социальные принципы христианства и социальное рыночное хозяйство	74
Раздел 2.2. Ордо-либералы как преемники и оппоненты немецкой исторической школы	
Попов Г.Г. Вальтер Ойкен как преемник и оппонент Вернера Зомбарта (сравнение теорий экономических систем немецкой исторической школы и ордо-либералов)	83
Раздел 2.3. Ордо-либерализм – основа социального рыночного хозяйства	
Гутник В.П. Теоретическое обоснование политики хозяйственного порядка и ее основные принципы	96
Ванберг В. Фрайбургская школа: Вальтер Ойкен и ордо-либерализм	139
Левин С.Н. Германский ордо-либерализм как методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ	160

Болдырев Р.Ю. (Поморский государственный университет, г. Архангельск)

«Stunde Null» или «Neubeginn»?

Ситуация в до-эрхардовской Германии 1945–1948 гг.

Понятия «Stunde Null (час ноль)» и «Neubeginn (новое начало)» часто используются в современной немецкой историографии для обозначения периода с 1945 по 1949 гг.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте была подписана капитуляция Германии. Историки ФРГ 1950–1980-х гг. расценивали эти события как катастрофу если не вселенского, то общегерманского мас-

штаба. «Der Untergang (гибель)», «die Götterdämmerung (конец света)» – эти и другие сходные термины использовали и используют до сих пор немецкие историки и публицисты для описания крушения Третьего рейха и ландшафта разрушенной и побежденной Германии в 1945 г. Однако при таком апокалиптическом подходе совершенно невозможным представляется столь скорое восстановление немецкой экономики и государственности в 1949 г.

Лишь в 1985 г. устами своего президента Р. Фон Вайцзеккера ФРГ признала 8 мая не днем национального унижения и поражения, а днем освобождения от нацизма. Поэтому современные историки предпочитают говорить о периоде «Neubeginn und Wiederaufbau (нового начала и восстановления)». Еще более емким является понятие «Stunde Null (час ноль)»: ноль – это, с одной стороны, полное уничтожение, отсутствие всего, а с другой, начало нового отсчета германской истории.

Проблемы послевоенной Германии

Итак, с каким же итогом вышла Германия из развязанной ею Второй мировой войны?

Политическая ситуация. Согласно Ялтинским и Потсдамским соглашениям территория Германии до подписания мирного договора с ней оккупировалась войсками четырех держав-победительниц – СССР, США, Великобритании и Франции, каждая из которых получила свою оккупационную зону. Функционирование немецких органов власти прекращалось, управление страной приняли на себя союзники, учредившие 5 июня 1945 г. Союзный контрольный совет (СКС) как высший орган управления Германией. При принятии решений в Контрольном совете действовал принцип единогласия, это означало, что каждая представленная в нем страна, по сути, получила право «вето» на любые его решения. Кроме него, в каждой из четырех оккупационных зон действовала собственная военная администрация во главе с военным губернатором¹. Немецкие органы власти существовали лишь на уровне местного самоуправления и были полностью подконтрольны военным администрациям союзников, представленным на местах военными комендантами.

Проект создания центральных немецких органов власти, внесенный в Союзный контрольный совет СССР и США, был провален француза-

¹ В советской оккупационной зоне это была Советская военная администрация в Германии (СВАГ) во главе с Главноначальствующим маршалом Г.К. Жуковым (с 1946 г. – маршалом В.Д. Соколовским, с 1949 г. – В.И. Чуйковым).

ми. Это был первый серьезный шаг на пути к расколу страны. С этого момента каждая зона оккупации стала жить по собственным законам, поскольку военные администрации союзников были практически независимы от СКС, так как считалось, что каждая из держав-победительниц будет проводить в своей зоне оккупации собственную политику. Переход и переезд людей, товаров и услуг из одной зоны в другую был строго ограничен. Для каждого пересечения межзональной границы следовало получить специальный пропуск.

Демографическая ситуация. Прямые потери Германии в войне составили 5,25 млн. человек. Еще 1,7 млн. человек остались инвалидами. Более 8 млн. немецких солдат находились в плену и были исключены на более или менее длительный срок из политической и экономической жизни страны. Плененные англичанами и американцами вернулись домой в основной своей массе уже несколько месяцев спустя, однако около 3 млн. солдат и офицеров вермахта оказались в советском плену, их возвращение растянулось до 1956 г. (назад вернулось около 1,9 млн. человек).

Это порождало целый комплекс проблем. Во-первых, создавало проблему обеспеченности трудовыми ресурсами. Ведь в армии, а затем в плену оказались наиболее здоровые мужчины в возрасте от 16 до 60 лет – основная рабочая сила. В ходе «тотальной мобилизации» 1943–1944 гг. они активно заменялись на производстве военнопленными, угнанными в Германию иностранными рабочими. Теперь после окончания боевых действий они получили возможность вернуться домой, и на плечи немецких женщин, до войны в большинстве своем домохозяек, пала вся тяжесть восстановления страны. Во-вторых, на лицо была серьезная проблема спада рождаемости. По данным статистики, после войны в среднем на 100 мужчин приходилось 125 женщин, а в «брачном возрасте» (от 20 до 30 лет) на 100 мужчин – 600 женщин². В условиях послевоенного кризиса и, зачастую, отсутствия кормильца в семье, многие женщины не рисковали заводить детей. Это в свою очередь породит проблему обеспеченности страны трудовыми ресурсами в будущем, через 20–25 лет.

В то же время в Германии находилось большое количество иностранцев: более 5,5 млн. «перемещенных лиц»³, а также около 2 млн. сол-

² Kleßmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Bonn, 1991. S. 42.

³ Этим термином (англ. displaced persons) обозначали всех иностранцев – военнопленных, узников концлагерей, иностранных рабочих – оказавшихся на территории Германии в ходе Второй мировой войны.

дат и офицеров оккупационных войск. Их содержание теперь тяжелым бременем ложилось на немецкое население. Статья «оккупационные расходы» на долгие годы стала основной в бюджете Германии, например, в советской оккупационной зоне она составляла от 4 до 6 млрд. марок. Независимо от финансовой ситуации в стране она всегда исполнялась на 100%, а то и на 140%⁴.

Очень серьезной была проблема беженцев и репатриантов. Еще в 1939 г. по договоренности с Советским Союзом в Германию было переселено около 800 тыс. немцев из Прибалтики. Новый поток беженцев был связан с наступлением Красной Армии в Восточной Европе, на конец 1944 г. на территории Рейха насчитывалось уже 9 млн. беженцев. Значительная часть из них после окончания войны вернулась домой, но и весной 1947 г. в Германии их оставалось еще 3 млн. человек (4,7% населения). Третья волна мигрантов была связана с репатриацией 1945 г. По решениям Потсдамской конференции немцы подлежали принудительному переселению из всех стран Восточной Европы и с немецких территорий, передаваемых СССР, Польше и Чехословакии (Восточная Пруссия, Силезия, Померания и Судеты). Всего к весне 1947 г. в Германию было репатриировано около 10 млн. человек, в том числе 4 млн. – в советскую, 3 млн. – в английскую, 3 млн. – в американскую и 50 тыс. – во французскую оккупационную зону. Польскими, венгерскими и чехословакскими властями немцам разрешалось взять с собой лишь 25 кг вещей на человека, нажитое годами имущество – дома, крестьянские хозяйства, лавки, мебель – приходилось оставлять новым хозяевам безо всякой компенсации. В отдельных районах (например в Судетской области Чехословакии) репатрианты не имели права забрать с собой ничего, кроме одежды. Репатрианты подвергались нападениям со стороны славянского населения, бандитов и военнослужащих, порой пограничники раздевали их догола и в таком виде препровождали их через границу. Всем репатриантам по прибытии на родину требовались одежда, жилье и работа, а их не хватало и местному населению. Неудивительно поэтому, что отношения между ними обострялись, это подкреплялось и культурными различиями.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) сохранились выдержки из перехваченных советской цензурой писем репатриантов, свидетельствующие об их мате-

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 39-43.

риальных и психологических трудностях⁵. Среди репатриантов очень сильны были реваншистские настроения. Они считали себя невиновными в преступлениях гитлеровского режима, а потому – несправедливо пострадавшими, принудительную высылку в Германию – незаконной, послевоенные границы, отделившие от них родину, – подлежащими пересмотру. Отношения между переселенцами и местным населением обострялись, что подкреплялось и культурными различиями.

Но и на этом «великое переселение народов» не закончилось. В конце 1945 г. началась четвертая волна миграции, на этот раз межрегиональная. Из-за социально-экономических и политических мероприятий советских властей, а также послевоенной разрухи Восточную Германию покинуло 900 тыс. жителей, и этот процесс продолжался.

Всего к 1950 г. в Германию прибыло более 16 млн. беженцев и переселенцев, за время войны население Германии увеличилось с 60 до 66 млн. человек, т. е. на 9,3%. И это за минусом военных потерь! Отдельные районы Восточной Германии испытали проблему перенаселения. К апрелю 1946 г. население земли Мекленбург увеличилось почти на 100%, на 30–50% возросла численность населения провинции Саксония (ныне – Саксония-Ангальт)⁶. В то же время из-за военных действий и связанных с ними разрушений заметно обезлюдили пригороды Берлина и земли вдоль течения Одеря.

Инфраструктура. Тяжелое положение беженцев и переселенцев обострялось еще и критической ситуацией, сложившейся в жилищной сфере.

Разрушениям подверглись все промышленные центры страны: 29 крупных налетов пережил Берлин, 21 – Брауншвейг, 19 – Людвигсхафен и Мангейм, по 18 – Киль, Кельн и Франкфурт на Майне, по 16 – Гамбург и Мюнстер. Только английская авиация сбросила на Германию более 650 тыс. бомб, из них 20% – зажигательных⁷. Ситуация с жилым фондом была просто катастрофической – из 15,8 млн. довоенных квартир 25% было уничтожено или не подлежало восстановлению, еще 50% требовали срочного ремонта. В Восточной Германии 627 тыс. семей жили во вспомогательном жилом фонде (бараках, подвалах, бункерах, вагончиках), 762 тыс. семей жили во временном фонде (лагеря, приюты, гос-

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 356.

⁶ Statistische Praxis. 1949, № 3. Karteiblatt.

⁷ Trees W. u.a.: Drei Jahre nach Null. Düsseldorf, 1978. S. 51.

тиницы). Завалы на улицах мешали正常ной городской жизни, ввиду отсутствия мужчин для их разборки привлекли женщин-домохозяек. Легендарные «руинные женщины» (Trümmerfrauen) добывали из развалин миллионы целых кирпичей, очистили их от извести и цемента, сделав пригодными для нового строительства.

Войной была парализована транспортная сеть страны. Было уничтожено 1347 км железных дорог, 425 мостов, 504 путепровода, 3 туннеля, разрушено 47 водопропускных труб, 77 паровозных депо, станционные пути, вокзалы. В плачевном состоянии находился подвижной состав (повреждено 64% паровозов, 46,3% товарных и 56,7% пассажирских вагонов). Это тяжелейшим образом сказалось на всей экономике страны – до войны железные дороги перевозили 2/3 всех товаров. На водном транспорте было разрушено 128 плотин, 194 шлюза и 906 км дамб. Из-за рухнувших мостов и затопленных судов было полностью блокировано водное сообщение. Порты полностью разрушены, акватории и прибрежные воды – заминированы, что сделало невозможным рыболовство и каботажное плавание. Автомобильное сообщение из-за обрушения 1108 мостов было прервано на протяжении 1660 км⁸.

Большинство уцелевших судов, значительная часть локомотивов, вагонов и автомобилей была разделена между победителями в качестве трофеев и reparаций. На обслуживание reparационных перевозок был отвлечен значительный подвижной состав – 900 паровозов, 12000 вагонов и 28000 платформ, которые обслуживало 1800 бригад. Из Германии в СССР были вывезены наиболее ценные и исправные корабли, 1291 локомотив и 40852 вагона, 8,1 тыс. км рельсов и 5 млн. шпал, 11,6 тыс. комплектов стрелочных переводов, что привело к резкому снижению объемов перевозок⁹.

Угрожающей была ситуация с обеспечением топливом. Германия не имела общегородских систем центрального отопления, каждая семья должна была самостоятельно заботиться об угле для обогрева. При этом два из трех крупных германских угольных бассейнов – Силезский и Саарский – оказались в составе Польши и Франции, а над последним – Рурским – был установлен полный контроль союзников. Линии раздела Германии на зоны оккупации прошли так, что большая часть топливно-энергетического комплекса оказалась в английской зоне оккупации. Чрезвычайно холодной зимой 1946–1947 гг., когда температура опускалась

⁸ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 38. Д. 1. Л. 18–40.

⁹ Там же. Л. 24–30.

до -20°C (для расположенной в Центральной Европе Германии это стихийное бедствие), разразился топливный кризис. Его причиной стала неразумная политика союзников, вывозивших весь добывавшийся в стране уголь по заниженным ценам или бесплатно, в счет репараций, в Бельгию и Францию. Из-за отсутствия топлива остановился транспорт, доставить дрова или уголь для обогрева домов немцам было фактически невозможно.

Экономика. В кризисе была и вся экономика Германии. Многие заводы были разрушены в ходе военных действий или уничтожены отступающими немецкими войсками, выполнившими приказ А. Гитлера об оставлении после себя лишь «выжженной земли». В 1946 г. промышленное производство составляло 1/3 довоенного, в сельском хозяйстве возделывалось лишь 25% от довоенных посевных площадей. Но и этим уцелевшим потенциалом воспользоваться было нельзя. По решению Потсдамской конференции на Германию были возложены репарации в размере 20 млрд. долл., значительная часть производственных мощностей была демонтирована в счет репараций. Уровень промышленного производства был искусственно ограничен союзниками, причем без учета реальных потребностей экономики страны. В результате всего этого безработица достигла 21%.

Довоенная Германия зависела от внешней торговли: импортировалась большая часть промышленного сырья и продовольствия, экспортовалось свыше 50% произведенной продукции. Огромный доход страны получала от транзитной перевозки грузов через свою территорию. Остановка транспорта, разрыв дипломатических и торговых связей со всеми странами мира нанесли ощутимый удар по экономике страны и по доходам бюджета. Руководство внешней торговлей являлось компетенцией союзников, которые ориентировали немецкую внешнюю торговлю на свои страны, нанося тем самым ущерб интересам Германии, главным партнером которой всегда были страны Центральной и Восточной Европы. Кроме того, большая часть экспортруемых товаров была отнесена к категории репараций или оккупационных расходов, а потому не оплачивалась английскими, французскими и советскими получателями.

Финансовая система гитлеровской Германии потерпела крах. Для покрытия все возраставших военных расходов правительство Третьего рейха выпускало облигации, банки и страховые общества до 90% своих капиталов вкладывали в эти и другие ценные бумаги. С падением гитлеровского режима они потеряли какую-либо стоимость. За годы войны общий дефицит бюджета составил 240,3 млрд. марок, государствен-

ный долг вырос до 368,4 млрд. марок, инфляция достигла 500%¹⁰. В последний год войны государственный бюджет Германии вообще не составлялся. Оккупационные власти продолжили неконтролируемую эмиссию, что еще больше снизило покупательную способность марки. Следствием отсутствия товаров и инфляции стали натурализация хозяйства и бартер.

Снабжение населения. В стране официально существовал «серый рынок» – бартер между отдельными предприятиями, натуральная оплата части заработка, транспорта, сферы услуг. В городах открывались «компенсационные магазины» и «обменные пункты», в которых можно было поменять товары на продовольствие. Большинство рабочих работало только 3 дня в неделю, остальное время они обменивали свою зарплату, частично выдававшуюся товарами, на продовольствие и потребительские товары. В связи с прекращением нормального товарообмена между городом и деревней главную роль в снабжении населения стали играть «мешочники» – аналог современных российских членков. Из крупных промышленных центров в аграрные районы и обратно курсировали специальные «мешочнические поезда», имевшие собственные красноречивые названия. «Картофельный» поезд вез на крестьянские поля Нижней Саксонии, «никотиновый» – на табачные плантации Пфальца, «рыбный» – в Берлин и далее к портам Балтийского моря, «калорийный» – в хлебные житницы Баварии, «витаминный» – в сады Бадена и «шелковый» – в текстильные центры Саксонии. Сама поездка не отличалась комфортом: поездов было мало, поэтому многие пассажиры ехали на крышах, в тамбурах и переходах между вагонами. Для того чтобы попасть в пункт назначения, необходимо было запастись терпением. Например, чтобы купить билет и съездить из Франкфурта на Майне в Майнц (расстояние в 43 км) мешочнику и его помощнику в 1948 г. требовалось 10 часов, до войны на это уходил всего 1 час 25 минут. Но игра стоила свеч: прибыль от спекуляции покрывала все расходы¹¹.

До войны Германия отличалась очень высоким среднедушевым потреблением продовольствия (в 1938 г. немец съедал в день 461 г хлеба, 13 г крупы, 503 г картофеля, 133 г мяса, 66 г жиров и 81 г сахара). За годы войны резко возрос дефицит. Карточки в Германии были введены еще в 1939 г., новые оккупационные власти подтвердили прежние нормы снабжения, абсолютно несоответствующие потребностям населения. Так, в 1945 г. на одного немца приходилось 200 г. мяса в месяц, 1 пелен-

¹⁰ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 28. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Neubeginn und Wiederaufbau 1945–1949. Bonn, 1989. S. 9.

ка – на 5 лет, 1 тарелка – на 5 лет, 1 пара ботинок – на 12 лет, 1 костюм – на 50 лет. Неудивительно поэтому, что все население, несмотря на запреты, занималось спекуляцией, в которой принимали участие и военнослужащие оккупационных войск. Полки магазинов были пусты, а на «черном рынке» купить можно было все: от армейского джипа до ручных часов. Ввиду полного обесценивания денег самой распространенной валютой была пачка сигарет «Camel». Не стоит и говорить, что цены здесь были в десятки, а то и в сотни раз выше, чем в магазине.

Таблица 1
Сравнение цен на официальном и «черном» рынке (в рейхсмарках)

Товар	Официальная цена	Цена на «черном рынке»
Мясо (1 кг)	2,20	60–80
Хлеб (1 кг)	0,37	20–30
Картофель (1 кг)	0,12	12
Сахар (1 кг)	1,07	120–180
Растительное масло (1 л)	2,50	230–250
Сливочное масло (1 кг)	4,00	350–550
Вино (1 бутылка)	2,00	30–40
Американские сигареты (20 шт.)	2,80	70–100
Ботинки	–	500–800
Платье	–	250–1200
Велосипед	–	1500
Шуба	–	6000
Автомобиль «Опель Р-4»	–	10000

Источник: Neubeginn und Wiederaufbau 1945–1949. Bonn, 1989. S. 8.

Применив смекалку и потратив определенное количество времени, можно было обогатиться. В 1947 г. в берлинской газете «Телеграф» был описан случай, когда человек взял в долг 1 фунт сливочного масла. Полфунта он отдал жене, а остаток обменял в табачной лавке на 50 сигарет. 10 штук оставил себе, а оставшиеся обменял в пивной на 1 бутылку вина и 1 бутылку шнапса. Отправившись в деревню, он обменял бутылку шнапса на 2 фунта масла. На следующее утро он вернул свой долг. Прибыль составила 1,5 фунта масла, 1 бутылку вина и 10 сигарет¹².

¹² Telegraf, 24. Juni 1947.

Кризис сельского хозяйства был обусловлен не только сокращением посевных площадей, но еще и отсутствием удобрений (10% от нормы), без которых песчаные немецкие почвы не могли дать хороший урожай. Не хватало также техники, инвентаря, топлива, тяглового скота и рабочих рук. В советской и французской зоне победители не только изымали часть производимых сельскохозяйственных продуктов, еще угнали к себе на родину крупный и, частично, мелкий скот. В результате отсутствия продуктов холодной зимой 1946–1947 гг. голодная смерть угрожала 20 млн. человек.

Если в 1936 г. средняя норма продовольственного снабжения составляла 3113 калорий на человека в день, то к началу 1945 г. она сократилась до 2010 калорий. Теперь нормы продовольственного снабжения были значительно ниже физиологического минимума (2200 калорий) и продолжали сокращаться. К середине 1946 г. они составляли 1330 калорий – в американской, 1083 калорий – в советской, 1050 калорий – в английской и только 900 калорий – во французской зоне оккупации¹³. Если перевести это в продукты, то получится 2 куска хлеба, смазанных маргарином, 1 ложка молочного супа и 2 небольшие картофелины. Позднее норма была повышена до 1550 калорий: 400 г картофеля, 350 г хлеба, 7 г жира, 35 г мяса, 43 г яичного белка, 18 г сахара, 4 г сыра.

Хуже всего осуществлялось снабжение населения промтоварами. Легкая промышленность работала плохо. В 1947 г. в расчете на одного жителя было произведено 1,1 м ткани, 329 г моющих средств, 130 г табачных изделий, 12,2 коробков спичек; 2 пары «эрзац-обуви» (деревянная или резиновая подошва с тряпичным верхом) приходилось на 5 человек, 1 пара кожаной обуви – на 24 человека, 1 трикотажное изделие – на 5 человек, 2 пары чулок или носков – на 3 человека. Кроме того, необходимо было обеспечить всем необходимым огромное количество беженцев, переселенцев и бывших военнопленных¹⁴. Поэтому выдача товаров проводилась по ордерам и только в исключительных случаях. Неудивительно, что все население, несмотря на запреты, занималось спекуляцией, в которой принимали участие и военнослужащие оккупационных войск.

В результате войны разорились мелкие и средние слои, являющиеся социальной базой для демократического режима. Они были дезориен-

¹³ Deutschland 1945–1949: Besetzungszeit und Staatengründung // Informationen zur politischen Bildung. 1998. № 256. S. 13.

¹⁴ Оп. 44. Д. 1. Л. 209.

тированы, растеряны, не уверены в будущем. Будущий канцлер ФРГ Гельмут Шмидт вспоминал: «Все (почти все!) голодали, почти все были на нуле». Чтобы сводить концы с концами семьям приходилось распродавать накопленное в предшествующие годы имущество, так как их нынешнего заработка было недостаточно для того, чтобы прокормить себя и своих детей. Среднестатистическая немецкая семья из пяти человек в 1947 г. зарабатывала в два раза меньше, чем тратила.

Таблица 2

**Бюджет немецкой семьи из 5-ти человек в сентябре 1947 г.
(в рейхсмарках)**

Расходы	Доходы		
Коммунальные платежи	48,36	Заработка плата мужа	231,20
Продукты по карточкам	87,90	Пособия на детей	62,00
Продукты на «черном рынке» (мука, хлеб, моющие средства, топливо)	375,50		
Другие расходы	78,50		
Итого	590,26	Итого	293,20
Баланс: -297,06*			

* Откуда же взялись у семьи дополнительные средства, чтобы покрыть этот дефицит? Летом 1947 г. пришлось продать дюжину серебряных приборов за 1500 марок. Жена три раза в месяц забирала овощи и картофель у своих родителей в английской зоне (стоимость проезда 16 марок, плата за продовольствие – 25–30 марок), часть из которых перепродаивала знакомым по спекулятивным ценам.

Источник: Deutschland 1945–1949: Besatzungszeit und Staatengründung // Informationen zur politischen Bildung. 1998. № 256. S. 17.

Социальные проблемы. Семья была идеалом и главной надеждой послевоенной поры. Согласно данным статистики не все в семейных отношениях обстояло благополучно. Было отмечено две тенденции: с одной стороны, количество семей увеличилось за счет прибывших репатриантов и беженцев; с другой стороны, в результате войны и бомбежек возросло и число холостяков.

Даже уцелевшие семьи были вынуждены бороться со множеством трудностей – нехваткой жилья, отсутствием продовольствия, плохими санитарными условиями, потерей кормильца (смерть на фронте или плен). Так, по данным исследования, проведенного в Бремене и Берли-

не после войны, только половина опрошенных немцев имела собственную постель, в 30% семей не было отца, лишь 18% глав семей имели постоянную или временную работу. Еще хуже обстояли дела у беженцев и репатриантов: данные по Нижней Саксонии свидетельствуют о том, что только 43% семей этой категории прибыли вместе с отцами, в то время как в местных семьях оба родителя были в 73% семей. Появилась и новая проблема, с которой Германия раньше не сталкивалась, – за годы войны в стране появилось большое количество беспризорных детей.

Но и там, где уцелели все родственники, положение было далеким от идиллии. Взрослым приходилось работать более 12 часов ежедневно, чтобы прокормить всех членов семьи. Из-за обрушившихся на их плечи проблем родители не могли дать своим детям и друг другу необходимые заботу, любовь и безопасность, в результате во многих семьях возросла внутренняя отчужденность. Количество разводов увеличилось в два раза. Многие взрослые перед лицом экономического кризиса, развали странны и падения всех привычных идеалов и ценностей утратили жизненные ориентиры, прежде непрекаемый авторитет родителей в глазах детей заметно упал. Большинство людей устало от войны, было растеряно и психологически неуравновешено. В информационной сводке СВАГ о положении в Германии от 17 мая 1945 г. отмечается: «В одном из кинотеатров демонстрировался фильм “Чапаев”. После того, как был показан расстрел психической атаки, несколько немцев встали и покинули зал. Когда в одной из кинокартин было показано, как немецкие солдаты убивали русских детей, половина зрителей покинула кинотеатр»¹⁵.

Серьезную озабоченность вызывало состояние здравоохранения. В послевоенной Германии резко возросла смертность: в декабре 1945 г. она в 3,5 раза превышала показатели 1938 г., к июню 1946 г. ее удалось существенно снизить, но и теперь количество умерших в 1,6 раза пре-вышло довоенный уровень. Главной причиной столь высокой смертности являлся высокий уровень инфекционных заболеваний (брюшной и сыпной тиф, дифтерия, туберкулез, дизентерия, малярия). Не меньше хлопот доставлял рост количества венерических заболеваний¹⁶.

Резко обострилась и криминогенная обстановка. Особую тревогу у оккупационных властей вызывала молодежная и детская преступность.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 40.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 2. Д. 4. Л. 42–45.

Нацистская молодежная организация «Гитлерюгенд», занимавшаяся в том числе и проблемами детского досуга, прекратила свое существование, многие школы лежали в руинах, неусыпный родительский контроль ослаб, церковь утратила влияние на юных немцев. Отныне молодежь Германии была предоставлена сама себе. Столкнувшись с финансовыми трудностями и потерей кормильца, многие женщины и дети были вынуждены самостоятельно добывать средства к существованию. Существенно возросли женская и детская преступность (только в Берлине – на 850%) и проституция.

Не менее удручающе выглядела статистика по тяжким и особо тяжким преступлениям. Послевоенная Германия была буквально наводнена оружием. Вооруженные банды из бывших солдат вермахта промышляли разбоем и грабежами. Не отличались дисциплинированностью и военнослужащие оккупационных армий. Если западных союзников обвиняли в финансовых злоупотреблениях и нелегальной торговле на «черном рынке», то советские солдаты ассоциировались у населения с пьяными дебошами, грабежами, убийствами и изнасилованиями немецких граждан по мотиву мести за пострадавших родственников и друзей. Если с немецкими преступниками боролись и местная уголовная полиция, и военная полиция союзников, то найти управу на распоясавшихся представителей оккупационных властей было очень трудно – немногие предстали перед трибуналом, только единицы получили заслуженное наказание¹⁷.

Эти и другие проблемы послевоенного периода пришлось решать новым оккупационным властям Германии.

Оккупационная политика западных держав в Германии

На Потсдамской конференции были утверждены основные принципы оккупационной политики в Германии, так называемые четыре «Д»: демилитаризация, денацификация, демократизация и декартелизация. Они нашли свое воплощение в законах и постановлениях, принятых Союзным контролльным советом. Следует отметить, что при всей общности проблем, стоявших перед Германией, в оккупационной политике западных союзников имелись достаточно существенные отличия.

Англичане до ноября 1945 г. вообще избегали построения и реализации каких-либо глобальных планов по преобразованию Германии. Деятельность их военной администрации сводилась лишь к решению на-

сущных экономических и социальных проблем. Находившееся у власти в Великобритании лейбористское правительство с симпатией относились к идеям социализации крупной промышленности Германии, с которыми выступали немецкие социал-демократы, но, столкнувшись с глубочайшим экономическим кризисом в своей зоне, они предпочли не проводить рискованных экспериментов. В дальнейшем англичане старались координировать хозяйственные мероприятия в своей зоне с американцами.

Французы управляли своей оккупационной зоной полностью самостоятельно. Поскольку французская делегация во главе с Ш. де Голлем не получила приглашения на Потсдамскую конференцию для выработки совместных планов послевоенного устройства Германии, то французы не считали себя связанными ее решениями. При разработке экономического курса в отношении своей оккупационной зоны во французских «вервах» столкнулись интересы двух группировок: «генеральы» во главе с де Голлем считали своей главной задачей максимальное ослабление экономики и даже политическое расчленение Германии, чтобы сделать невозможным новый немецкий «реванш»; «промышленники» же призывали поставить под свой контроль всю экономику зоны, тесно привязав ее к Франции, отсюда берет свое начало идея франко-германского союза, получившая свое завершение в Елисейском договоре 1963-го г.

Наиболее обстоятельно подошли к планированию оккупационной политики американцы. Министр финансов США Г. Моргентау еще в 1944 г. предложил план полной дезиндустриализации и реаграризации Германии. «Германская дорога к миру ведет на ферму» – такой была квинтэссенция этого плана. Составными частями плана Моргентау были передача Саара и левобережья Рейна Франции, восточных областей – Польше, интернационализация Рура и Кильского канала и общий раздел Германии на северогерманское и южногерманское государство. 10 мая 1945 г. президент Г. Трумэн подписал директиву JCS 1067, которая разрешала применять вооруженные силы для выполнения решений по уничтожению военного потенциала Германии. При взимании репараций планировалось сохранить в Германии жизненный уровень, не превышающий уровень соседних государств Объединенных наций. Однако и здесь экономические реалии послевоенной Германии заставили изменить заранее подготовленные планы.

Демилитаризация. В связи с безоговорочной капитуляцией Германии прекратили свое существование германские вооруженные силы, был ликвидирован и Генеральный штаб. В стране запрещалась милитарист-

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9409. Оп. 1. Д. 25. Л. 16; Ф. 7317. Оп. 2. Д. 3. Л. 69-71, 185-186.

ская пропаганда в любых формах. Производство военной продукции категорически запрещалось, а все оборудование, которое могло быть использовано для этих целей, подлежало либо уничтожению, либо демонтажу. Директива СКС № 39 от 2 октября 1946 г. требовала ликвидации военного потенциала Германии. Общий объем промышленного производства Германии ограничивался с таким расчетом, чтобы производство военной продукции оказалось невозможным. Но, боясь усугубить и без того трудное экономическое положение своих зон, западные союзники ликвидировали лишь 6–7% военных предприятий, установив за остальными достаточно строгий контроль. Большинство оставшихся в целости заводов было переведено на выпуск мирной продукции. Они и создали через несколько лет основу экономического взлета Западной Германии¹⁸.

Демократизация. Летом-осенью 1945 г. создаются основные политические партии. Христианско-демократический союз (ХДС) и родственный ему Христианско-социальный союз (ХСС) Баварии представляли интересы консервативных кругов Германии – крестьянства и крупной буржуазии, базой для них послужили правые и католические партии Веймарской республики. Свободная демократическая партия (СвДП) объединила либеральную интеллигенцию и мелкую буржуазию, она создавалась на основе бывших центристских партий. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – старейшая политическая партия страны – представляла интересы рабочих. Следует отметить, что в западных зонах Коммунистическая партия Германии (КПГ) после войны не пользовалась большим влиянием, ее популярность в результате ограничительных мероприятий союзников и одиозных мероприятий, проводившихся в Советской оккупационной зоне, сходила на нет.

Денацификация. 5 марта 1946 г. в американской зоне был принят закон «Об освобождении от национал-социализма и милитаризма», к концу года он был распространен на все западные зоны. Все население старше 18 лет должно было заполнить анкету из 131 пункта для того, чтобы определить, к какой из 5 категорий оно относится: главные виновники, изобличенные, менее изобличенные, попутчики, освобожденные от ответственности или не замешанные. Изучение анкет, при необходимости – приглашение свидетелей и изучение архивов – все это возлагалось на палаты по денацификации. В зависимости от тяжести совершенных преступлений

полагались следующие виды наказаний: до 10 лет рабочих лагерей, штраф, лишение пенсии, ограничение в правах и т. д.

Моментально в Западной Германии появилось огромное количество адвокатских контор, помогающих правильно заполнить анкету так, чтобы она превратилась в «отмывающую бумагу» (Persilschein). В общей сложности в Западной Германии было проведено 6 млн. судебных процессов, 4 млн. попали в 5-ю категорию, 1 млн. – в 4-ю. К первой категории было отнесено 1700 человек, ко 2-й – 23 тыс., к 3-й – более 150 тыс. человек. При рассмотрении дел начали с конца, с 5-й категории, поэтому «крупной рыбке» хватило времени для того, чтобы скрыться из страны.

Можно сделать вывод о том, что денацификация в Западной Германии была проведена достаточно формально. Испытывая дефицит квалифицированных кадров менеджеров, директоров предприятий, чиновников (почти все они были членами НСДАП), американцы и англичане предпочли иметь дело с представителями старой нацистской элиты (за исключением самых одиозных, запятнавших себя серьезными преступлениями), нежели с дилетантами. Благодаря этому удалось обеспечить преемственность экономического курса, сохранить традиционные хозяйствственные связи и не допустить обострения экономической и социальной ситуации.

Земельная реформа. Американцы в основу реформы положили принцип решения проблемы переселенцев и продовольственного снабжения по возможности без изменения структуры собственности. Крупные поместья хозяйства не национализировались, а лишились земли, превышающей разрешенные 100 га. Во французской зоне, где в руках помещиков находилось не более 4% земли, ситуация развивалась аналогично. В английской зоне в связи с голодом реформа практически не проводилась.

Демонополизация. Сначала союзники заявили о том, что крупные предприятия будут разделены и прежнее руководство не будет допущено к управлению ими. Когда пришло время заботиться о восстановлении немецкого промышленного, в том числе и военного, потенциала, о прежних обещаниях забыли. Единственным исключением стал концерн «ИГ Фарбениндустри», замешанный в связях с нацистами и активно применявшим в годы войны принудительный труд. Он был разделен на 4 самостоятельных общества: «БАСФ», «Байер-Леверкурзен», «Хёхст» и «Каселла». Три крупнейших банка – «Дойче банк», «Коммерцбанк» и «Дрезденер банк» – были разделены на 30 организаций. Многие монополистические объединения, распущенные в первые годы оккупации,

¹⁸ История Германии. Т. II / Под ред. Б. Бонвеча и Ю. Галактионова. Кемерово, 2005. С. 275.

скоро вновь начали функционировать, иногда даже под прежними на- званиями. К 1949 г. в Бизонии их насчитывалось около 200. Ключевые позиции в экономике по-прежнему остались в руках старых немецких хозяев, а в Западную Германию с каждым годом все более широким потоком стал влияться американский и британский капитал¹⁹.

Репарации. В этом вопросе англичане и американцы проявили поразительное единодушие. Им никак не хотелось ослаблять экономику своих зон в результате советского демонтажа. Поэтому они придерживались тактики затягивания решения этого вопроса, предоставляли заниженные данные об экономическом потенциале своих зон, указывая на невозможность удовлетворения советских требований, предлагали для демонтажа устаревшие или малозначительные предприятия. Всего в плане на 1946 г. значилось 1800 предприятий, в 1947 г. из него были исключены 858 объектов. К лету 1948 г. вывоз предприятий из западных зон в СССР полностью прекратился.

С началом Холодной войны (окончательно это стало ясно к осени 1946 г.) планы западных держав в отношении Германии полностью изменились: из бывшего противника она превратилась в возможного союзника в будущей войне с СССР. В этой связи следовало создать сильное централизованное государство с хорошо развитой экономикой. Начать надо было с интеграции отдельных зон оккупации в единое целое и выработки общей политики. Проще всего было договориться между собой англичанам и американцам, 1 января 1947 г. их зоны оккупации объединились в Бизонию.

5 июня 1947 г. госсекретарь Маршалл заявил о разработке программы экономического возрождения Европы, так называемого «плана Маршалла», согласно которому США должны были предоставить экономическую помощь Западной Европе, в том числе и Германии. 17 июня взамен директивы JCS 1067 вступила в действие новая директива JCS 1779, согласно которой немцам передавалось управление на уровне земель, демонтаж ограничивался только военной промышленностью и должен был быть увеличен уровень жизни населения.

Огромную роль в стабилизации экономики Западной Германии сыграл план Маршалла, по которому с 1948 по 1951 гг. Германия получила от США 1,5 млрд. долл., еще 1,6 млрд. долл. были предоставлены в рамках «Программы помощи оккупированным территориям». Эти сред-

ства были предоставлены в виде продовольствия, потребительских товаров, промышленного сырья и оборудования, позволивших ликвидировать проблему дефицита и ликвидировать последствия демонтажа и послевоенной разрухи в промышленности. Значительную помощь населению западных зон оказали также международные благотворительные организации, особенно Объединение американских отправителей помощи в Европу (CARE). Продуктовые посылки с кофе, шоколадом, тушенкой приходили в каждую немецкую семью.

Союзники занялись созданием единых органов управления для своих зон. 25 июня 1947 г. во Франкфурте на Майне начал работу Экономический совет – высший орган управления Бизонии, состоявший из 52 делегатов от ландтагов. В феврале 1948 г. был создан Земельный совет, состоявший из 24 представителей земельных правительств. Он получил право вето на все законы, принимаемые Экономическим советом.

В феврале-марте 1948 г. в Лондоне собралась конференция 6-ти государств (США, Англия, Франция и страны Бенилюкса), СССР не был приглашен. На ней было решено создать в Западной Германии федеративное государство и передать ему контроль над Руром. В знак протеста против решений Лондонской конференции советский представитель в Контрольном Совете маршал Соколовский вышел из него. Последний и самый главный межсоюзнический орган по управлению Германией перестал существовать. Теперь выяснилось, что дальнейшее совместное управление Германией является невозможным, поэтому 8 апреля 1948 г. французская зона присоединилась к Бизонии, которая трансформировалась в Тризонию. Путь к созданию западногерманского государства и проведению в нем единых экономических мероприятий был открыт.

Литература

История Германии: В 3-х т. / Под ред. Б. Бонвеча и Ю. Галактионова. Кемерово, 2005.

Deutschland 1945–1949: Besatzungszeit und Staatengründung // Informationen zur politischen Bildung. 1998. № 256.

Kleßmann Ch. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Bonn, 1991.

Neubeginn und Wiederaufbau 1945–1949. Bonn, 1989.

Trees W. u.a.: Drei Jahre nach Null. Düsseldorf, 1978.

¹⁹ История Германии. Т. II / Под ред. Б. Бонвеча и Ю. Галактионова. Кемерово, 2005. С. 276.